Жеребцов И.Л. «Среди народа Коми»: годы становления российско-американского социолога Питирима Сорокина / И.Л. Жеребцов // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 7 / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск : БГУ, 2012. С. 205-210.

И. Л. Жеребцов

«СРЕДИ НАРОДА КОМИ»: ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОЦИОЛОГА ПИТИРИМА СОРОКИНА

Всемирно известный социолог Питирим Александрович Сорокин родился 23 января (4 февраля) 1889 г. в селе Турья на реке Вымь (на территории современной Республики Коми). Его отец Александр Прокопьевич был русским мастеровым («золотых, серебряных и чеканных дел мастером») из города Великий Устюг. Мать Пелагея Васильевна (в девичестве Минина) – коми крестьянкой из села Жешарт, расположенного на р. Вычегде. Крещен он был 24 января и имя свое получил в честь святого Питирима, епископа Пермского, одного из тех, кто проводил христианизацию коми в начале XV в. [1; 7].

Начало пути. Сорокин писал в автобиографическом романе «Долгий путь»: «Все начиналось на севере Руси... среди народа коми, или зырян... Эта местность в основном состояла из первозданных лесов, тянущихся на сотни верст во всех направлениях. В то время они еще не были испоганены “цивилизацией”. Подобно маленьким островкам в море, затерялись в этих лесных массивах села и деревушки коми народа. Две великие реки со своими притоками, Вычегда и Печора, несли через лесную страну прозрачные, как хрусталь, воды... Я счастлив, что имел возможность жить и расти в этой природной стихии до того, как ее разрушили индустриализация и урбанизация» [11, с. 9—10]. После смерти матери воспитанием братьев Сорокиных занимались их тетка Анисья (сестра Пелагеи Васильевны) и ее муж Василий Римских, жившие в деревне Римья Жешартской волости. С отцом отношения Питирима и его двух братьев разладились.

Начальное образование будущий ученый получил в расположенном на р. Вычегде селе Палевицы, где он в 1901 г. закончил церковно-приходскую школу. В том же году П. А. Сорокин поступил во второклассную школу в селе Гам. Школа только что открылась, а братья Василий и Питирим Сорокины как раз оказались в Гаме. Как полагают исследователи Д. А. Несанелис и В. А. Семенов, они занимались там реставрацией местной церкви [10]. Немалую помощь в поступлении в гамскую школу оказал Питириму его дальний родственник, уважаемый в Коми крае человек Иван Степанович Покровский, священник и педагог. Во время учебы в школе Питирим Сорокин сблизился с семьей Покровских, вероятно, довольно тесно общался с сыновьями Ивана Степановича Степаном и Павлом, ставшими позднее его политическими врагами. Тетя Анисья чем могла помогала племяннику во время учебы (стипендии, выделенной ему, на жизнь не хватало). Сорокину повезло и в том, что его учителем стал один из лучших в крае педагогов А. Н. Образцов, который не только научил азам грамоты, но и разглядел заложенные в нем таланты. По протекции А. Н. Образцова Питирим Сорокин на казенные средства был направлен в учительскую семинарию, находившуюся в селе Хреново Костромской губернии (в 20 км от Иваново-Вознесенска) [1; 7].

Сорокин вспоминал, как «чувствовал себя чужаком», покинув Коми край: «Ощущение чужеродности сохранялось некоторое время по приезде в Хреновскую школу... Я, одетый в домотканые вещи, с манерами, лишенными городского лоска, выглядел и чувствовал себя деревенщиной...» [11, с. 35—36]. Но постепенно он втянулся в жизнь семинарии и расположенных поблизости промышленных городов, стал тесно общаться с самыми разными людьми.

Жеребцов Игорь Любомирович — директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (г. Сыктывкар, Россия), доктор исторических наук

Годы становления. Во время Первой российской революции Сорокин примкнул к партии социалистов-революционеров. (В партию эсеров вступил и его старший брат Василий, который «заразился революционными идеями и настроениями в Санкт-Петербурге» [11, с. 18].) Вероятно, на этот политический выбор повлияло воспитание, полученное в детстве, впечатления, полученные в пору юности в Коми крае. Позднее, вспоминая юношеские годы, Сорокин писал: «Коми народ никогда не знал рабства и крепостного права. Зыряне всегда были свободными людьми и решали свои дела самостоятельно, при помощи непосредственного самоуправления... Традиционный дух взаимопомощи в мои годы был еще достаточно силен и проявлялся в самых разных формах деятельности внутри сельской общины. Это препятствовало развитию слишком заметного неравенства и резкому экономическому, политическому расслоению жителей села. Здесь не существовало ни слишком богатых привилегированных “верхов”, ни особенно бедных и бесправных “низов”. <...> Воспитываясь в такой социальной среде, я естественным образом впитал бытующие в ней верования, моральные нормы и нравственные принципы: дух независимости, справедливости, уверенности в себе и взаимопомощи» [11, с. 12—13]. Покинув родину, оказавшись в иной среде, с иными порядками, Сорокин принял сторону тех, кто выступал против существовавшего режима.

В Хреновской семинарии почти одновременно с Сорокиным (курсом младше) учился Н. Д. Кондратьев — впоследствии крупнейший российский экономист, пользовавшийся мировой известностью и репрессированный в 1930-х гг. по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии» [3]. Будущие социолог и экономист тесно сдружились. Сорокин, по его словам, «превратившийся в активного агитатора за свержение царизма и руководителя отделения социалистов-революционеров в семинарии и округе», привлек Кондратьева к общественно-политической деятельности [11, с. 37]. Он занимался агитационной работой, в конце 1906 г. был арестован, через три месяца освобожден, но из семинарии его исключили.

Несколько месяцев Сорокин занимался подпольной политической деятельностью в Иваново-Вознесенске и других городах под псевдонимом «товарищ Иван» (не в честь Ивана ли Степановича Покровского выбрал он себе псевдоним?), несколько раз избежал ареста благодаря помощи «симпатизирующих рабочих, крестьян и интеллигентов». Постепенно, по словам Сорокина, «постоянные опасности, напряжение и трудности... образа жизни начали сказываться», его «здоровье стало резко ухудшаться, энергия ослабла, ушло душевное равновесие», и арест в случае продолжения подпольной работы в Поволжье стал неизбежным [11, с. 43]. Но не исключено, что он в своей книге несколько преувеличивает и свою «революционную активность», и грозившие ему опасности. Вероятно, если бы за «товарищем Иваном» действительно велась полицейская «охота», то он был бы арестован раньше. Как бы то ни было, летом 1907 г. Сорокин и исключенный из семинарии Кондратьев уехали из Хреново [2; 5]. Сорокин вернулся в Коми край в деревню Римья Жешартской волости (где жили его тетка с мужем, воспитывавшие младшего брата Прокопия), отдохнул там и в сентябре отправился в Петербург. Вполне вероятно, что на выбор Петербурга в качестве места учебы повлияло и то, что там жил и работал старший брат П. А. Сорокина Василий [7].

В столице П. Сорокин репетиторствовал, благодаря помощи коми ученого К. Ф. Жакова поступил на общеобразовательные Черняевские курсы. Подготовившись там к сдаче экзаменов на аттестат зрелости, Сорокин в 1909 г. отправился в Устюг к тетке (сестре отца) Анне Прокопьевне, по мужу Дранковской, и там сдал экзамены. Вернувшись в Петербург, осенью того же года он стал студентом Психо-неврологического института (где работал К. Ф. Жаков), а в 1910 г. перевелся в Петербургский университет на юридический факультет [1; 7].

Под влиянием К. Ф. Жакова, с которым П. А. Сорокин побывал в нескольких экспедициях по Коми краю (первая из них состоялась в 1908 г.), он заинтересовался этнографией, собирал материалы по материальной культуре коми, обычаям, семейному быту, верованиям, опубликовал несколько статей на эту тему («Современные зыряне», «К вопросу об эволюции

брака у зырян» и др.) в изданиях Архангельского общества изучения Русского Севера и Вологодского общества изучения Северного края [9; 12]. Во время учебы в университете П. А. Сорокин опубликовал более 50 работ по антропологии, социологии, философии, в том числе книгу «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали», получившую высокую оценку [1; 8]. С некоторым допуском можно сказать, что в столице он не оставлял занятий политикой. Правда, это была культурно-просветительская, а не агитационно-пропагандистская работа, о чем писал и сам Сорокин. Социолог, историк, правовед М. М. Ковалевский, один из лидеров либеральной Партии демократических реформ, и профессор-юрист Л. И. Петражицкий, один из руководителей партии кадетов, познакомили его «со многими государственными деятелями, членами Думы и руководителями консервативных и прогрессивных политических партий», среди которых был и будущий глава Временного правительства А. Ф. Керенский, возглавлявший тогда партию трудовиков. Контакты П. А. Сорокина с социалистами-революционерами крепли и развивались. «Подрывные» лекции, политические дискуссии и общественная работа среди заводских рабочих, студентов и интеллигенции дополнились политической публицистикой (Сорокин начал печатать как в элитарных, так и популярных проэсеровских периодических изданиях типа «Русского богатства» и «Заветов» политические статьи) и деятельностью по организации ячеек и групп социалистов-революционеров [1; 11, с. 62].

В 1908 г. Василий Сорокин был арестован и выслан в Сибирь. Питирим же счастливо избегал ареста и тюрьмы в течение почти всей петербургской жизни (о том, что он и есть пресловутый поволжский «товарищ Иван», полиция не подозревала). Сорокин контактировал с депутатом Государственной думы священником из Коми края Д. Я. Поповым, а через него — с думской фракцией эсеров. В феврале 1913 г. его арестовали, но вскоре освободили. Вполне возможно, что Сорокин на самом деле не играл столь активной и значительной роли в эсеровском движении, как описывает в своих воспоминаниях. Во всяком случае в письме М. М. Ковалевскому, написанном из тюрьмы с просьбой о помощи, Питирим Александрович утверждает, что этот арест — «печальное недоразумение», что он настолько занят наукой, что ему «мудрено еще заниматься политикой». Да и отсутствие в «Долгом пути» указаний на какую-либо политическую деятельность Сорокина со времени его освобождения в 1913 г. до Февральской революции 1917 г. (хотя автор и утверждает, что «вернулся к прежним занятиям на следующий же день» после выхода из тюрьмы) наводит на мысль, что политическая составляющая в жизни Питирима Александровича в дореволюционные годы была отнюдь не столь значительной, как кажется по его воспоминаниям [2, с. 113; 11, с. 68].

В вихре революций. После Февраля ситуация изменилась. Сорокин стал членом редакции газеты «Дело народа», созданной эсерами. Затем оставил ее и стал редактором газеты «Воля народа». По предложению А. Ф. Керенского он занял пост секретаря по проблемам науки во Временном правительстве, являлся членом Особого совещания по выработке Закона об Учредительном собрании. Занимался Сорокин и организацией Всероссийского съезда крестьянских депутатов [6; 11]. В соответствии с программой партии эсеров Сорокин выступал за установление равноправия и осуществление автономии национальностей. Подчеркивая различный уровень культурно-экономического развития народов России, он справедливо полагал, что рамки автономии не должны быть одинаковы для всех. Если «народности культурные, достаточно многочисленные... должны получить... более полную автономию», то коми и другие «малочисленные, неразвитые народы... начав с более ограниченных форм автономии, по мере культурного и политического созревания, будут расширять свои автономные права до тех пор, пока не установят их в полном объеме», — писал он в изданной в 1917 г. работе «Автономия национальностей и единство государства» [2, с. 115; 13].

В августе 1917 г. состоялся Вологодский губернский съезд эсеров (в эту губернию входила значительная часть Коми края, в том числе и «малая родина» Сорокина, относившаяся к

Яренскому уезду). Председательствовал на съезде П. А. Сорокин, выступивший с докладами о Законе по выборам в Учредительное собрание и о «современном моменте» [4]. Не исключено, что он приезжал в Коми край во время подготовки к выборам, поскольку был выдвинут кандидатом в депутаты от Вологодской губернии (от губернской организации эсеров и от Усть-Сысольского и Яренского уездных съездов крестьянских депутатов). Предполагают, что Сорокин написал брошюру «К выборам в Учредительное собрание по Вологодской губернии», которая оценивается как «блестящий образец политической агитации, убедительной и понятной рабоче-крестьянским массам» [7]. Осенью 1917 г. агитаторы ездили по Коми краю и призывали жителей выбирать в Учредительное собрание эсеров и их представителя Сорокина, был в ходу плакат: «Коми народ, не забывай своего Питирима!» Он сам и партия эсеров одержали на выборах в Яренском уезде полную победу [2; 4].

Питирим Сорокин поддерживал контакты со своими избирателями из Коми края. 11 декабря 1917 г. он из Петербурга писал своему доверенному лицу Н. Г. Кононову в коми деревню Гарья: «Многоуважаемый Николай Григорьевич! Я избран в депутаты. Нас съехалось здесь уже 300 человек, но Учредительное собрание еще не открылось. Не открылось потому, что Ленин и большевики всеми силами стараются не допустить открытия или, если Учредительное собрание откроется, разогнать его. Но мы с этим не считаемся и Учредительное собрание откроем». Однако в работе Учредительного собрания П. А. Сорокин не смог принять участия, так как был арестован в начале января 1918 г. Через некоторое время он был выпущен и уехал в Москву, где встретился с Керенским. В мае 1918 г. отправился на родину, куда по просьбе Керенского увез из Москвы его жену, детей и тещу, устроив их в деревне Кочпон близ г. Усть-Сысольска (современный Сыктывкар) у родственников своего друга архитектора А. В. Холопова. В мае — июне 1918 г. Сорокин занимался в Яренском уезде и сопредельных районах антибольшевистской агитацией. 13 июня он прочитал в Яренске двухчасовую лекцию «О текущем моменте», вызвавшую огромный интерес населения. Выступал с антисоветских позиций: «забыть все партийные счеты, с призывом организовать единую партию свободной, независимой демократической России, с призывом образумиться, стать честным, совестливым, сознающим национальные интересы народом и созвать новое временное Учредительное собрание на справедливых началах». Его бывшие сподвижники по партии опасались, что подобные резкие выпады против большевиков обострят и без того непростую обстановку в уезде, и просили оратора воздержаться от чересчур жестких высказываний [2; 4; 7].

В Яренске 22 июня 1918 г. возникло культурно-просветительское общество «Коми котыр», предлагавшее «образование особой административной зырянской единицы». По словам одного из организаторов, «общество “Коми котыр” фактически было детищем Сорокина». Он составил программу общества, которая впоследствии легла в основу программы Общества изучения Коми края [4, с. 120]. Лето Сорокин провел в д. Римья (по некоторым данным, был избран председателем Жешартского волостного исполкома). С укреплением большевистской власти в губернии в июле 1918 г. он ушел в подполье, скрывался в лесах. 13 июля председатель губисполкома И. М. Шумилов распорядился произвести «следствие по контрреволюционной деятельности П. А. Сорокина» и арестовать его (Шумилов находился в родстве с Сорокиным). Был арестован младший брат Сорокина Прокопий, живший в Устюге (устроиться там ему помогли родственники по отцу — Дранковские) и политической деятельностью, судя по всему, не занимавшийся. Через некоторое время он умер в тюрьме [11]. Во время подготовки антибольшевистского восстания на Севере Сорокин был назначен кандидатом в министры белогвардейского правительства с центром в Архангельске. В августе 1918 г. он хотел добраться до Архангельска на пароходе из Великого Устюга, но попытка не удалась.

В сентябре 1918 г. власть в Яренском уезде захватили большевики, которыми руководили братья Степан и Павел Покровские (их сестра Екатерина была супругой председателя губисполкома И. М. Шумилова). Их дружба с Сорокиным осталась в прошлом. Судьба развела их

по разные стороны баррикад. П. А. Сорокин вспоминал, что планировал «подготовку к свержению местных коммунистических властей в Устюжско-Котласском регионе», но этот план не удался. По его словам, «вместо того, чтобы присоединиться к демократическому правительству Архангельска, как было задумано изначально, я и другие борцы с коммунистами в Устюжско-Котласском регионе попали в рискованное положение: большевики начали на нас охоту, назначив цену за поимку живыми или мертвыми» [11, с. 121].

Несколько недель Сорокин скрывался в лесах близ Великого Устюга. В ноябре 1918 г. он решил сдаться чекистам. В устюжской тюрьме встретился с коми крестьянами из Яренского уезда (с Удоры), участвовавшими в антибольшевистском выступлении. Он вспоминал: «Привели шестьдесят семь новых заключенных, среди них пять женщин и четверо детей. Это крестьяне, которые осмелились сопротивляться, когда коммунисты явились “национализировать” все их зерно, скот и другое имущество» [11, с. 137]. Большинство крестьян были казнены. В тюрьме Сорокин написал свое знаменитое письмо о выходе из партии эсеров, получившее известность благодаря его публикации в «Правде» и статье В. И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина». В конце ноября его отправили в Москву, но в декабре освободили [2; 7]. Старший же брат Василий, вернувшись из сибирской ссылки, участвовал в антибольшевистской деятельности, был схвачен и расстрелян осенью 1918 г. [11, с. 18].

Научно-педагогическая деятельность. Вскоре П. А. Сорокин уехал в Петроград, где 23 декабря 1918 г. стал преподавателем юридического факультета университета. Один из ведущих политических деятелей Коми края того периода Д. А. Батиев (закончивший ту же, что и Сорокин, гамскую школу и учившийся в той же, что и он, семинарии) ездил в Петроград для консультаций с ним о возможном включении в создававшуюся Коми автономную область Нижней Печоры и других сопредельных территорий, организации там плебисцита. («Кто надоумил, направил его [Батиева] на это? Не выглядывает ли тут контрреволюционная физиономия П. Сорокина?» — писали позднее большевистские деятели Коми области [4, с. 120—121].) Видимо, П. А. Сорокина без успеха приглашали преподавать в открывшемся в Усть-Сысольске Институте народного образования — первом высшем учебном заведении в Коми.

От политической деятельности П. А. Сорокин отошел, но его несколько раз собирались арестовывать. Осенью 1921 г. лишили права преподавания, а в сентябре 1922 г. выслали за границу. Там он всецело посвятил себя науке. Жил в Германии, Чехословакии, писал научные труды (курс лекций «Современное состояние России», 1923), редактировал журнал «Крестьянская Россия». В октябре 1923 г. уехал в США, преподавал в университетах штатов Иллинойс, Висконсин, Миннесота, в 1930 г. перешел в Гарвардский университет. Издал ряд книг («Социология революции», «Социальная мобильность», «Современные социологические теории», «Социальная и культурная динамика»), стал признанным авторитетом в мировой социологической науке. Его избрали членом Бельгийской и Королевской румынской академий наук, президентом Международного института социологии и Американской социологической ассоциации [1]. Сорокин не забывал своих родных в Коми, писал тете Анисье письма, «присылал доллары и белую муку, из которой она пекла французские булочки, угощая односельчан» [7, с. 65]. Скончался П. А. Сорокин 10 февраля 1968 г.

На родине П. А. Сорокин именовался вначале не иначе как «контрреволюционер», а потом как «антисоветчик». В обобщающих трудах по истории Коми АССР, изданных в 1950-х — начале 1980-х гг., он даже не упоминается. Когда коми этнографы на рубеже 1950—1960-х гг. подготовили к изданию работу, посвященную истории коми этнографии, то им вначале категорически запретили упоминать в ней этнографические статьи «антисоветчика» Сорокина. Затем, после долгих дискуссий, разрешили упомянуть статьи, но... без указания их автора. И только на рубеже 1980—1990-х гг. имя Питирима Сорокина вернулось на родную коми землю. Стали издаваться работы о нем, переиздаваться его труды, проводиться посвященные ему научные конференции. Установлены контакты с живущим в США сыном ученого Сергеем

Сорокиным. В 2010 г. постановлением Правительства Республики Коми в Сыктывкаре создан центр «Наследие» имени Питирима Сорокина.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голосенко, И. А.* Питирим Сорокин: судьба и труды / И. А. Голосенко. Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1991. 248 с.
2. *Жеребцов, И. Л.* Питирим Сорокин и Дмитрий Батиев: параллели судьбы / И. Л. Жеребцов // Наследие: научный журнал (Сыктывкар). 2011. № 1. С. 107—118.
3. *Жеребцов, И. Л.* Сорокин, Кондратьев, Батиев... / И. Л. Жеребцов // Питирим Сорокин в истории, науке и культуре XX века: материалы Междунар. конф. Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. С. 122—127.
4. *Жеребцов, И. Л.* Влияние Питирима Сорокина и Николая Кондратьева на формирование Дмитрия Батиева как политика / И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев // И. А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения. Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2004. С. 117—122.
5. *Жеребцов, И. Л.* Первые политические организации в Коми крае. Деятельность политссыльных / И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев, В. И. Чупров // История Коми с древнейших времен до начала XXI в. Сыктывкар : Анбур, 2011. Т. 2. С. 31—44.
6. *Канев, С. Н.* Путь Питирима Сорокина / С. Н. Канев. Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1990. 20 с.
7. *Кротов, П. П.* Пути-дороги «большого человека» / П. П. Кротов, А. В. Липский // Родники пармы. Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1990. С. 51—65.
8. *Курач, Т. В.* Государство и право в системе социологии Питирима Сорокина / Т. В. Курач // Наследие: научный журнал (Сыктывкар). 2011. № 1. С. 142—149.
9. *Несанелис, Д. А.* Традиционная этнография коми в трудах П. А. Сорокина / Д. А. Несанелис, В. А. Семенов // Рубеж. 1991. Вып. 1. С. 47—56.
10. *Несанелис, Д. А.* В начале долгого пути (ранние статьи Питирима Сорокина) / Д. А. Несанелис, В. А. Семенов // Наследие: научный журнал (Сыктывкар). 2011. № 1. С. 7—18.
11. *Сорокин, П. А.* Долгий путь. Автобиографический роман / П. А. Сорокин. Сыктывкар : Шыпас, 1991. 304 с.
12. *Сорокин, П. А.* Этнографические этюды / сост., предисл., коммент. Д. А. Несанелиса и В. А. Семенова / П. А. Сорокин. Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 1999. 120 с.
13. *Тонкова, Е. Г.* П. А. Сорокин о национальном вопросе как производной социального неравенства / Е. Г. Тонкова // Наследие: научный журнал (Сыктывкар). 2011. № 1. С.130—141.

РЕЗЮМЕ

В статье освещаются начальный период жизни и деятельности выдающегося ученого-социолога П. А. Сорокина, его связи с Коми краем. Он родился в Коми крае, получил там первоначальное образование. В годы первой российской революции начал заниматься политической деятельностью в Костромской губернии. В последующее время общественно-политическая работа Сорокина продолжилась во время учебы в Петербурге, где были написаны первые его научные труды, посвященные культуре и быту народа коми. Сорокин активно участвовал в событиях революции и Гражданской войны 1917—1918 гг. в Петрограде и на Севере России.

SUMMARY

The article is devoted to the problem of studying the initial stage of life and activity of outstanding sociologist P. A. Sorokin. Hi was born in Komi, has got there initial education. In days of the First Russian Revolution he has started to be engaged in political activity in Kostroma province. P. A. Sorokin has continued political work in Petersburg where its first proceedings devoted to the culture of komi have been written. Sorokin actively participated in the events of Revolution and Civil War 1917—1918s in Petrograd and in the North of Russia.

Статья поступила в редакцию 26 сентября 2011 г.